

УДК 336.76 JEL G10

DOI 10.26425/1816-4277-2021-5-162-168

Шевченко Игорь Викторович

д-р экон. наук, ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет», г. Краснодар, Российская Федерация

ORCID: 0000-0003-0899-7100**e-mail:** dean@econ.kubsu.ru**Третьякова Мария Кирилловна**

студент, ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет», г. Краснодар, Российская Федерация

ORCID: 0000-0002-5134-9494**e-mail:** marry.june@mail.ru**АНАЛИЗ ПРЯМЫХ ИНОСТРАННЫХ ИНВЕСТИЦИЙ: РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ**

Аннотация. Проанализирована динамика прямых иностранных инвестиций в России и мире. Развитые страны выступают в качестве нетто-кредиторов. Развивающиеся страны являются заемщиками на рынке инвестиционного капитала. Выявлена тенденция сокращения сальдо прямых иностранных инвестиций в России, особенно после введения санкций в 2014 г. Оценка структуры прямых иностранных инвестиций по федеральным округам показывает наличие территориальных диспропорций в распределении иностранного капитала. Наибольший объем прямых иностранных инвестиций приходится на Центральный федеральный округ. В Краснодарском крае сальдо прямых иностранных инвестиций положительное, но имеет неравномерную динамику. Сделаны выводы о необходимости стимулирования притока прямых иностранных инвестиций как на уровне России, так и в Краснодарском крае.

Ключевые слова: инвестиции, прямые иностранные инвестиции, федеральный округ, Краснодарский край, региональные диспропорции, отток капитала, инвестиционный рейтинг, инвестиционная привлекательность

Для цитирования: Шевченко И.В., Третьякова М.К. Анализ прямых иностранных инвестиций: региональный аспект // Вестник университета. 2021. № 5. С. 162–168.

ANALYSIS OF FOREIGN DIRECT INVESTMENTS: REGIONAL ASPECT

Abstract. The article analyses the dynamics of foreign direct investments in Russia and the world. Developed countries act as net lenders. Developing countries are borrowers in the investment capital market. The paper reveals the trend of reducing the balance of foreign direct investments in Russia, especially after the introduction of sanctions in 2014. Assessment of the structure of foreign direct investments by Federal Districts shows the presence of territorial imbalances in the distribution of foreign capital. The largest volume of foreign direct investments is in the Central Federal District. In the Krasnodar Territory, the balance of foreign direct investments is positive, but has an uneven dynamics. The authors make conclusions about the need to stimulate the inflow of foreign direct investments both at the level of Russia and in the Krasnodar Territory.

Keywords: investments, foreign direct investments, Federal District, Krasnodar Territory, regional imbalances, capital outflow, investment rating, investment attractiveness

For citation: Shevchenko I.V., Tretyakova M. K. (2021) Analysis of foreign direct investments: regional aspect. *Vestnik universiteta*, no. 5, pp. 162–168. DOI: 10.26425/1816-4277-2021-5-162-168

Igor V. Shevchenko

Dr. Sci. (Econ.), Kuban State University, Krasnodar, Russia

ORCID: 0000-0003-0899-7100**e-mail:** dean@econ.kubsu.ru**Maria K. Tretyakova**

Student, Kuban State University, Krasnodar, Russia

ORCID: 0000-0002-5134-9494**e-mail:** marry.june@mail.ru**Введение**

Прямые иностранные инвестиции (далее – ПИИ) представляют собой долгосрочное вложение капитала. Основным инструментом привлечения ПИИ является участие в акционерном капитале [1]. При этом ЮНКТАД (конференция ООН по торговле и развитию, орган Генеральной Ассамблеи ООН) в докладе о мировых инвестициях отмечает, что участие на уровне 10 % и выше дает возможность управлять компанией и в международной практике именно такие вложения называют ПИИ.

Привлечение ПИИ позволяет государству решать ряд задач. Прежде всего, иностранные инвестиции являются источником для модернизации организаций и ускоренного роста экономики. Все развивающиеся страны заинтересованы в привлечении финансовых ресурсов на внешних рынках. При этом наибольшее

© Шевченко И.В., Третьякова М.К., 2021.

Статья доступна по лицензии Creative Commons «Attribution» («Атрибуция») 4.0. всемирная (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

© Shevchenko I.V., Tretyakova M.K., 2021.

This is an open access article under the CC BY 4.0 license (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

значение имеют именно те ресурсы, которые вкладываются в развитие экономики, в основные фонды, технологии, а не остаются на финансовом рынке как портфельные инвестиции [8; 9].

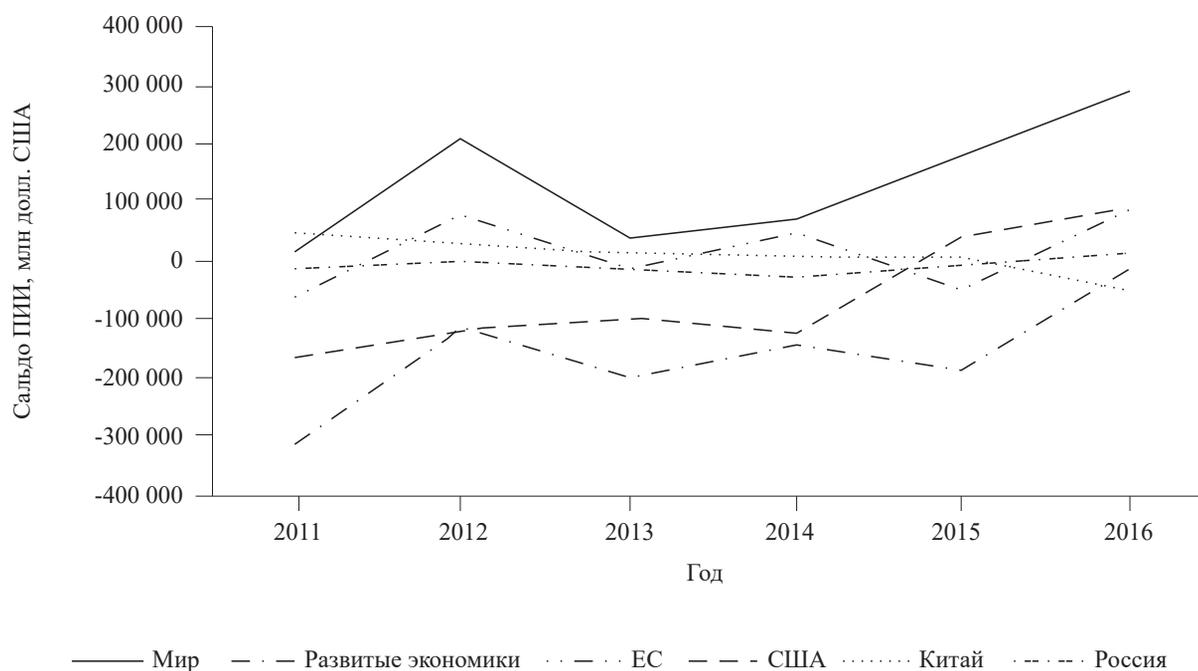
В свою очередь, инвесторы из развитых стран находятся в поиске проектов для вложения финансовых ресурсов. Основными критериями при этом выступают уровень риска и доходность. Вложения в экономики развивающихся стран позволяют получить более высокую доходность на вложения, чем проекты в развитых странах. К примеру, ключевая ставка в России в настоящее время составляет 4,25 %, а в развитых странах она находится в диапазоне 0–1 % [6; 8].

Материалы и методы

В статье использованы официальные данные Росстата, Банка России, Агентства стратегических инициатив. Теоретической основой исследования явились нормативно-правовые документы России в части регулирования иностранных инвестиций и труды отечественных специалистов в данной области. Применялись структурно-динамический и сравнительный методы анализа. Анализ ПИИ представлен в разрезе отдельных стран и их групп, в целом по России и в разрезе федеральных округов Российской Федерации. Более подробно исследована динамика ПИИ Краснодарского края.

Основные результаты

Проанализируем динамику ПИИ в мире. На рисунке 1 видно, что начиная с 2014 г. мировой объем ПИИ имеет устойчивую тенденцию роста. Развитые страны обычно имеют отрицательное значение сальдо ПИИ, что характеризует их как нетто-кредиторов. Однако, начиная с 2014 г. наблюдается тенденция сокращения чистого вывоза капитала у развитых стран.

Составлено авторами по материалам источника [11]

Рис. 1. Динамика сальдо ПИИ в мире

По мнению экспертов, в числе основных причин такой динамики – неустойчивость мировой экономики, непредсказуемость политики для инвесторов и возросшие геополитические риски [5].

Далее проанализируем показатели по России. На рисунке 2 представлена динамика сальдо ПИИ в Россию (2011–2018 гг.).

Составлено авторами по материалам источника [11]

Рис. 2. Динамика сальдо ПИИ в Россию

Отток иностранных инвестиций из России начался еще в 2014 г. после введения санкций и ухода с отечественного рынка крупных зарубежных компаний. В 2016 г. наблюдалось превышение притока иностранных инвестиций над вывозом капитала, однако начиная с 2017 г. тенденция на вывоз капитала сохраняется до настоящего времени. С 2015 г. по данным органам статистики сохраняется тенденция сокращения предприятий с иностранными инвестициями в России [7]. Кроме того, режим санкций продолжает усиливаться. Рассмотрим основные страны – инвесторы в российскую экономику (табл. 1).

Таблица 1

ПИИ в экономику России по основным странам-инвесторам

Страна	ПИИ, млн долл. США			
	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.
Нидерланды	-246	165	-1 427	7 846
Соединенное Королевство	1 112	478	2 076	2 522
Швейцария	203	1 842	1 511	1 690
Сингапур	185	16 274	2 703	1 587
Виргинские острова (Британия)	2 374	1 010	-827	1 223
Багамы	5 108	5 802	6 211	1 009
Австрия	407	1 071	-174	884
Бермуды	2 239	2 551	1 256	843
Джерси	2 122	608	832	598
Финляндия	-272	253	50	582
Италия	56	133	30	579
США	209	402	495	376
Швеция	122	530	20	372
Япония	447	140	83	345
Германия	1 483	224	470	341

Окончание табл. 1

Страна	ПИИ, млн долл. США			
	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.
Объединенные Арабские Эмираты	28	82	94	324
Венгрия	-452	362	184	259
Казахстан	433	350	205	159
Гонконг	136	-30	573	135
Лихтенштейн	18	17	45	127
Всего	6 853	32 539	28 557	8 785

Составлено авторами по материалам источника [11]

Анализ данных таблицы 1 показывает, что основными странами-инвесторами в российскую экономику являются Великобритания и страны-офшоры. Некоторые эксперты считают, что частично через офшорные зоны в страну ввозится капитал российских компаний и физических лиц.

Далее проведем анализ ПИИ в Россию в разрезе федеральных округов (табл. 2).

Таблица 2

Сальдо ПИИ в разрезе федеральных округов

Федеральный округ	ПИИ, млн долл. США							
	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.
Центральный	43 350	38 328	43 083	11 713	-818	12 638	16 618	3 491
Северо-Западный	5 176	7 007	7 950	-1 866	-621	373	-1 469	-927
Южный	512	168	335	46	373	-146	360	584
Северо-Кавказский	101	-48	19	142	353	-19	45	-313
Приволжский	-609	1 011	1 709	-281	-880	305	483	879
Уральский	3 059	6 172	10 914	7 494	8 653	4 645	2 721	1 279
Сибирский	1 440	-4 060	1 834	-831	-812	4 292	1 580	2 467
Дальневосточный	1 021	790	1 868	4 977	7 024	10 508	8 313	1 390
Всего в Россию	55 084	50 588	69 219	22 031	6 853	32 539	28 557	8 816

Составлено авторами по материалам источника [11]

В таблице 2 отражена неравномерность распределения ПИИ по федеральным округам. Наиболее существенные объемы приходятся на Центральный федеральный округ. Динамика именно по этому региону определяют в целом показатели по России. В положительной зоне, когда приток превышает изъятие инвестиций, находятся Уральский и Дальневосточный округа. Однако начиная с 2016 г. сохраняется тенденция сокращения положительного сальдо. В остальных регионах разница между ввозом и вывозом капитала примерно одинаковые и сальдо находится вблизи нулевой отметки [4; 10].

Проанализируем сальдо ПИИ в Южный федеральный округ и Краснодарский край (табл. 3).

Таблица 3

Сальдо ПИИ в Южный федеральный округ и Краснодарский край

Показатель	ПИИ, млн долл. США							
	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.
Южный федеральный округ	512	168	335	46	373	-146	360	584
Краснодарский край	164	458	-83	-127	139	-170	685	372

Составлено авторами по материалам источника [11]

Динамика сальдо ПИИв Южный федеральный округ и Краснодарский край неравномерна. По итогам 2016 г. наблюдался существенный отток иностранного капитала. В Краснодарском крае после существенно-го прироста в 2017 г. по итогам 2018 г. наблюдается снижение, несмотря на то, что в целом по федеральному округу сальдо инвестиций выросло. Отсутствие роста ПИИ негативно отражается на формировании условий устойчивого роста экономики Краснодарского края.

Мировой финансовый кризис, вызванный пандемией COVID-19 в 2020 г., усилил негативные тенденции в движении ПИИ. Так по оценкам Банка России за девять месяцев 2020 г. в целом отток финансового капитала из страны увеличился до 44,4 млрд долл. США (на 68 % по сравнению с 2019 г.) [12]. По итогам 2020 г. ожидается увеличение оттока капитала до 53 млрд долл. США (рис. 3). Следовательно, можно предположить, что и по прямым инвестициям складывается аналогичная тенденция.

Составлено авторами по материалам источника [12]

Рис. 3. Динамика чистого оттока капитала из России

Как видно на рисунке 3, в настоящее время ситуация с чистым оттоком капитала лучше, чем в пиковые 2008 г. и 2014 г. Однако на протяжении всего периода после мирового финансового кризиса 2008 г. в стране не наблюдался чистый приток иностранного капитала.

Банк России указывает неблагоприятную конъюнктуру международной торговли в качестве основной причины усиления оттока капитала из страны. Однако эксперты выделяют и другие факторы. При этом они в большей степени могут привести к оттоку именно ПИИ. Инвесторы ориентируются на оценку риска и доходности инвестиций в российскую экономику. Специалисты полагают, что отток средств усилится из-за сохранения и усиления санкционного режима, существенного ослабления курса рубля и урезания инвестиционных программ крупнейшими российскими компаниями. Эксперты полагают, что изменения системы налогообложения некоторых добывающих отраслей в сторону усиления налоговой нагрузки также негативно отразилось на инвестиционной политике иностранных компаний и сделало вложения в эти отрасли менее привлекательными для прямых инвестиций.

Вместе с тем Правительство России и Банк России осуществляют политику, направленную на повышение инвестиционной привлекательности отечественных компаний для иностранных инвесторов. Так, в результате комплекса мероприятий позиция России в рейтинге Всемирного Банка Doing Business в 2020 г. улучшилась на три пункта, и теперь наша страна занимает 18 строчку в рейтинге. Среди стран – членов БРИКС это лучшая позиция.

Суверенные кредитные рейтинги России в 2020 г. по оценкам ведущих агентств S&P Global Ratings, Moody's, Fitch Ratings сохраняют стабильный прогноз.

Министерством экономического развития Российской Федерации разработана программа повышения инвестиционной привлекательности не только России в целом но и ее регионов. В 2016 г. и 2017 г. утверждены распоряжения Правительства России «Об утверждении целевых моделей упрощения процедур ведения бизнеса и повышения инвестиционной привлекательности субъектов Федерации» и «Об утверждении перечня

показателей для расчета национального рейтинга состояния инвестиционного климата в субъектах Федерации» [2; 3]. В этих документах отражены показатели, которые формируют инвестиционную привлекательность российских регионов и их целевые значения.

Агентство стратегических инициатив с 2015 г. формирует национальный рейтинг состояния инвестиционного климата российских регионов. Оценка ведется по 44 показателям, объединенным в четыре направления: регуляторная среда, поддержка малого предпринимательства, институты для бизнеса, инфраструктура и ресурсы. Краснодарский край стабильно занимает лидирующие позиции в этом рейтинге (табл. 4).

Таблица 4

Позиция Краснодарского края в национальном рейтинге состояния инвестиционного климата за 2015–2020 гг.

Показатель	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.
Место в рейтинге	7	7	7	6	13	6

Источник: [13]

Краснодарский край стабильно входит в топ-10 инвестиционно привлекательных регионов. Этот фактор должен позитивно отражаться на динамике ПИИ. Однако, как видно из данных таблицы 3, этого не происходит. По нашему мнению, влияние негативных внешних факторов, обусловленных санкционным режимом в отношении России, перекрывает позитивное влияние высоких позиций в рейтинге инвестиционного климата.

Выводы

Политика повышения инвестиционной привлекательности России и регионов направлена на привлечение ПИИ в российскую экономику. В настоящее время этот вопрос стоит весьма остро. Сохранение негативных тенденций сдерживает возможности ускорения развития. Еще одной проблемой остается неравномерность распределения инвестиций по регионам, что усиливает территориальные диспропорции развития российской экономики. Следовательно, региональная финансовая политика должна содержать мероприятия, направленные на привлечение иностранного капитала и повышение инвестиционной привлекательности.

Библиографический список

1. Федеральный закон «Об иностранных инвестициях в Российской Федерации» от 09.07.1999 № 160-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_16283/ (дата обращения: 10.04.2021).
2. Распоряжение Правительства РФ от 31.01.2017 № 147-р (ред. от 02.07.2020) «О целевых моделях упрощения процедур ведения бизнеса и повышения инвестиционной привлекательности субъектов Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_212324/ (дата обращения: 10.04.2021).
3. Распоряжение Правительства РФ от 11.04.2016 № 642-р «Об утверждении перечня показателей, используемых для расчета национального рейтинга состояния инвестиционного климата в субъектах Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_196690/ (дата обращения: 10.04.2021).
4. Изотов, Д. А. Поступление прямых иностранных инвестиций в российские регионы: факторы потенциала и риска // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2019. – Т. 12, № 2. – С. 56–72. <https://doi.org/10.15838/esc.2019.2.62.3>
5. Козырь, Н. С., Злыденко, Н. И. Валютные войны или конкурентная девальвация: сценарные перспективы // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2015. – Т. 11, № 30 (315). – С. 48–60.
6. Козырь, Н. С., Толстов, Н. С. Влияние ключевой ставки на макроэкономическую стабильность РФ в период кризиса 2014 г. // Финансы и кредит. – 2016. – № 1 (673). – С. 12–26.
7. Рудакова, О. В., Полянин, А. В., Кузнецова, Л. М. Основные проблемы инвестиционной привлекательности России // Среднерусский вестник общественных наук. – 2016. – Т. 11, № 2. – С. 152–162. <https://doi.org/10.12737/19395>

8. Третьякова, С. Н. Денежно-кредитное регулирование в условиях финансовой нестабильности // Экономика: теория и практика. – 2016. – № 1 (41). – С. 57–63.
9. Третьякова, С. Н. Современная концепция денежно-кредитного регулирования: монография. – Краснодар: Кубанский государственный университет, 2016. – 323 с.
10. Фатьянов, А. А. Инвестиции как универсальный фактор социально-экономического развития регионов // Региональный вестник. – 2019. – № 5 (20). – С. 43–44.
11. Инвестиции в России. 2019: статистический сборник / Росстат. – М., 2019 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Invest_2019.pdf (дата обращения: 10.04.2021).
12. Официальный сайт Банка России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cbr.ru> (дата обращения: 10.04.2021).
13. Национальный инвестиционный рейтинг // Агентство стратегических инициатив [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://asi.ru/government_officials/rating/ (дата обращения: 10.04.2021).

References

1. Federal Law No. 160-FZ dated on July 9, 1999 “On Foreign Investments in the Russian Federation”, *Legal reference system “ConsultantPlus”*. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_16283/ (accessed 10.04.2021).
2. Order of the Government of the Russian Federation No. 147-r dated on January 31, 2017 (as amended, dated on July 2, 2020) “On Target Models of Simplifying Business Procedures and Increasing the Investment Attractiveness of the Constituent Entities of the Russian Federation”, *Legal reference system “ConsultantPlus”*. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_212324/ (accessed 10.04.2021).
3. Order of the Government of the Russian Federation No. 642-r dated on April 11, 2016 “On the Approval of the List of Indicators Used to Calculate the National Rating of the Investment Climate in the Constituent Entities of the Russian Federation”, *Legal reference system “ConsultantPlus”*. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_196690/ (accessed 10.04.2021).
4. Izotov D. A. Inflow of foreign direct investments in Russia’s regions: potential and risk factors, *Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast*, 2019, no. 2, pp. 56–72. (In Russian).
5. Kozyr’ N. S., Zlydenko N. I. Currency wars or competitive devaluation: scenarios and their implications, *National Interests: Priorities and Security*, 2015, no. 30 (315), pp. 48–60. (In Russian).
6. Kozyr’ N. S., Tolstov N. S. The key rate influence on the macroeconomic stability of Russia during the 2014 crisis, *Finance and Credit*, 2016, no. 1 (673), pp. 12–26. (In Russian).
7. Rudakova O. V., Polyinin A. V., Kuznetsova L. M. Main problems of investment attraction of Russia, *Central Russian Journal of Social Sciences*, 2016, no. 2, pp. 152–162. (In Russian).
8. Tret’yakova S. N. Monetary regulation in conditions of financial instability, *Ekonomika: teoriya i praktika*, 2016, no. 1 (41), pp. 57–63. (In Russian).
9. Tret’yakova S. N. *The modern concept of monetary regulation: monograph*, Krasnodar, Kuban State University, 2016, 323 p. (In Russian).
10. Fat’yanov A. A. Investments as a universal factor of socio-economic development of regions, *Regional’nyi vestnik*, 2019, no. 5 (20), pp. 43–44. (In Russian).
11. Investments in Russia. 2019: statistical collection, *Rosstat (Federal State Statistics Service)*, Moscow, 2019. Available at: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Invest_2019.pdf (accessed 10.04.2021). (In Russian).
12. *Official website of the Bank of Russia*. Available at: <https://cbr.ru> (accessed 10.04.2021).
13. National Investment Rating, *Official website of the Agency for Strategic Initiatives*. Available at: https://asi.ru/government_officials/rating/ (accessed 10.04.2021).